

Не тот долгунец, что в поле, а тот, что под навесом

Директор [Института льна НАН Беларуси](#) Иван Голуб убежден: если следовать рекомендациям ученых, можно уже сейчас получать 12 центнеров льноволокна с гектара

ВО ВРЕМЯ недавнего посещения Шкловского льнозавода Президент Беларуси Александр ЛУКАШЕНКО подверг критике работу льноводческой отрасли. Он отметил, что в стране не хватает должного внимания «северному шелку». Глава государства потребовал до конца 2014 года завершить техперевооружение предприятий льняной отрасли, чтобы в 2015 году она вышла на эффективную работу. «БН» в очередной раз обращается к проблеме выращивания и переработки этой технической культуры. Сегодня своими мыслями о путях повышения эффективности отрасли делится директор Института льна НАН Беларуси Иван ГОЛУБ (на снимке).

— Иван Антонович, как сработали льноводы страны в прошлом году? Можно ли сказать, что есть некоторое движение вперед?

— В прошлом году к уборке были готовы свыше 58 тысяч гектаров льна-долгунца. Если получить с этой площади по 11 центнеров с гектара, то можно решить задачу, которую регулярно ставит Правительство, — иметь за сезон 60 тысяч тонн волокна. Льноводы вплотную приблизились к такой цифре. До середины уборки шла урожайность на уровне 10,3—10,5 центнера. Но к концу из-за неблагоприятных погодных условий упала до 9,4. В итоге по стране получено 52739 тонн волокна.

Конечно, все познается в сравнении. Нынешний вал льна меньше желаемого, но больше предыдущего года, когда было 47 тысяч тонн, к тому же в 2012-м лучше и качество тресты, чем в 2011-м. А если сравнивать с тем, что было 7—10 лет назад, то урожайность выросла примерно в два раза. В этом, считаю, немалая заслуга и ученых нашего института. Ведь они занимаются не только селекцией, но и обучают специалистов хозяйств и льнозаводов современным технологиям возделывания «северного шелка». Я думаю, с такими кадрами можно повсеместно получать свыше 10 центнеров волокна с гектара и 5—6 центнеров семян.

— **Расскажите подробнее, как вы работаете с теми, кто выращивает лен. Когда начинается этот процесс?**

— Сотрудники института многократно проводят экспертную оценку выделенных земельных площадей, на которых предстоит сеять лен-долгунец. Все агрохимические характеристики будущих участков поступают к нам в электронном виде. Наши специалисты смотрят, в какой степени они подходят для долгунца, и дают рекомендации, сколько и каких удобрений и микроэлементов надо вносить. Иногда бывает, что на первом этапе анализа мы сразу делаем вывод, что поле по характеристикам не годится для льна, и предлагаем его заменить. Не рекомендуем сеять лен-долгунец на песчаных почвах, подстилаемых песком. Ведь льну нужна влага, Василий Гедройц. Не тот долгунец, что в поле, а тот, что под навесом

а она на таких землях не задерживается. Поэтому долгунец следует сеять на суглинках и супесчаных почвах, подстилаемых глинами. Иногда практики говорят, что получили хороший урожай льна и на условно пригодных землях. Да, это возможно, если будут благоприятные погодные условия для таких земель — частые дожди. Но ведь это большой риск. Поэтому надо сеять культуру на таких почвах, чтобы независимо от небесной канцелярии получать гарантированные урожаи льна высокого качества.

Приведу пример. 2011 год был засушливым для льна. Но в Верхнедвинском районе Витебской области получили примерно 12,3 центнера волокна с гектара со средним номером тресты 1,25. А все благодаря тому, что наши специалисты подобрали местным льноводам оптимальные почвы.

Второй важный показатель — кислотность почвы. Сегодня средневзвешенный уровень ее pH составляет более 6,0, а оптимальным для льна показателем является 5,0—5,5. Это требует кропотливого поиска подходящих участков. Если почва будет не слабокислой, то лен-долгунец начинает болеть таким опасным заболеванием, как кальциевый хлороз. При этом снижаются урожайность длинного волокна более чем на половину и его качество. Поэтому известкование не надо проводить на тех участках, где даже через 7—10 лет будет высеваться лен. Ведь уровень pH падает очень медленно, за год всего на 0,1. Это теоретически. А на практике еще медленнее.

Как решать эту проблему? Наши специалисты-технологи знают, на каких полях в стране хорошо растет лен. Их и не надо постоянно известковать. Ведь качественная почва по уровню плодородия — это основа урожая. Если она плохая, то ситуацию не спасут даже отличные семена и удобрения.

Когда выбрано поле, подходящее по параметрам плодородия, специалисты института рекомендуют, какую агротехнику там необходимо применить. Для этого подробно анализируются предшественники, их урожайность, засоренность участка. К сожалению, поля, выделяемые под лен-долгунец, часто засорены пыреем. Поэтому сразу после уборки предшественника нужно провести обработку против сорняков — внести глифосаты. Но проблема в том, что солома после уборки зерновых не всегда сразу убирается, нарушаются сроки внесения гербицидов. Если это сделать вовремя, то глифосаты при развитии сорняка дойдут до его корня и уничтожат. Когда же химические препараты вносятся в холодное время, например, в октябре, то уничтожается только наземная часть вредного растения, весной оно оживает, и уже снова требуются другие препараты для борьбы с сорняком. А это дополнительные затраты.

Проблема имеет еще один аспект. Если выращиванием льна занимается хозяйство, то его специалисты заранее знают, что, скажем, такое-то поле с осени надо готовить под эту культуру. Поэтому, когда идет уборка предшествующих льну зерновых культур, то туда отправляется или комбайн с измельчителем соломы, или она сразу прессуется и свозится. Но если земля передается льнозаводу, никто особенно не старается заранее привести поле в порядок, потому как это не себе.

Кроме того, надо выдержать минимум две недели после обработки глифосатами, чтобы препараты полностью уничтожили сорняки. Это затягивает подъем зяби. В результате, как показывают исследования ученых, на следующий год происходит недобор 3—4 центнеров волокна с гектара и 1,5 центнера — семян. Ведь зябь должна быть поднята до 5 октября. А на практике в 2012 году 17 октября эта работа была сделана только на одной четверти площадей, отводимых под лен-долгунец.

Василий Гедройц. Не тот долгунец, что в поле, а тот, что под навесом

— Зима для льноводов существует для того, чтобы готовить семена, подбирать их сорта. Это одна из главных задач института.

— Для каждого льносеющего региона страны мы разработали свою оптимальную сортовую структуру. Старые сорта, которые используются уже 10—15 лет, казалось бы, неплохие. Но новые отечественные сорта имеют более высокий генетический потенциал. Поэтому надо их размножать.

Если говорить по конкретным сортам, то в последнее время зарекомендовали себя «василек», «блакіт», «заказ», «левит-1», «ярок», «ласка», «веста», «бренд», «борец» и некоторые другие.

Все эти сорта прошли трехлетние государственные испытания в различных почвенно-климатических зонах Беларуси и на основании конкуренции со стандартами были включены в Госреестр. Результаты госсортоиспытаний позволяют судить о высокой продуктивности этих сортов.

Положительные отзывы у наших специалистов получили зарубежные сорта «мерилин» и «сюзанна». Правда, с ними надо работать так же, как и с белорусскими, — на третьей репродукции заканчивать семеноводческий процесс, и ни в коем случае не сеять четвертой репродукцией.

В нашем институте уже стало хорошей традицией каждый год давать 1—2 новых сорта льна на госсортоиспытания. 10 лет назад институт производил в год 7,5 тонны семян маточной элиты второго года. Теперь этот показатель доходит до 30 тонн. Ими можно засеять 600 гектаров для производства суперэлиты.

— Среди специалистов нередко возникают дискуссии, чьи семена лучше — отечественные или зарубежные. Какова ваша точка зрения на эту проблему?

— Белорусские сорта созданы на основе использования современного генофонда, соответствуют требованиям отличимости, однородности и стабильности, устойчивы к болезням, обладают пластичностью, стабильностью, высоким качеством длинного трепаного волокна и рядом других положительных признаков и свойств.

О высокой продуктивности и качестве волокна отечественных сортов можно судить по опыту, проведенному на ОАО «Дубровенский льнозавод» совместно с зарубежной французской фирмой «Dehondt». По французской технологии возделывался позднеспелый сорт льна-долгунца французской селекции «драккар», по отечественной — среднеспелый сорт «блакіт», селекции РУП «Институт льна».

При переработке тресты сорта «блакіт» на линии фирмы «Van Dommelle» удельный выход длинного волокна составил 12,4 и общего волокна 32,8 процента, длинного волокна сорта «драккар» — 8,87 и общего — 28,21 процента. У сорта «блакіт» в общей структуре выработанное длинное волокно № 11 составляет 13,24, № 12 — 35,32 и № 13 — 51,44 процента. У сорта «драккар» № 11 — 63,15, № 12 — 36,85 процента, волокно № 13 отсутствует.

Качество короткого волокна у сорта «блакіт» также значительно выше, чем у сорта «драккар».

Заключительным этапом проведения эксперимента явилось определение прядильной способности выращенного льноволокна. Переработка трепаного льна опытных Василий Гедройц. Не тот долгунец, что в поле, а тот, что под навесом

образцов была проведена на Оршанском льнокомбинате. В результате прочеса длинного волокна сорта «блакіт» установлено, что партия волокна номера 12 после прочеса повысила качественные показатели до номера 13, партия волокна номера 13 после прочеса соответствовала показателям качества номера 13. Таким образом, у сорта «блакіт» после прочеса доля волокна номером 13 составила 86,76 процента от общей массы длинного волокна. У сорта «драккар» партия волокна номера 11 после прочеса по качественным показателям соответствовала номеру 9, а показатели качества волокна номера 12 соответствовали номеру 10. По результатам чесания всех опытных образцов сорт «блакіт» имеет наиболее высокие положительные характеристики по сравнению с сортом «драккар».

— *Львиная доля семян для товарных посевов в стране производится на льносемстанциях. Как вы оцениваете их работу?*

— В большинстве случаев они справляются с возложенными на них обязанностями по выращиванию семян льна. Но это полдела. Полученные семена надо довести до посевных кондиций. И здесь возникает очень существенная проблема. Оборудованию для очистки семян на большинстве льносемстанций уже не один десяток лет. Оно давно морально и физически износилось и с трудом выполняет возложенные на него задачи. А между тем сегодня требуется не просто очистить и отсортировать семена, но и провести их калибровку, что на старом оборудовании невозможно.

В последнее время государство вкладывает много средств в льноводство: приобретаются тракторы, комбайны, линии для льнозаводов. А вот льносемстанции на этом фоне совершенно забыты. Сейчас в стране с филиалами их 16. На каждую надо всего лишь один комплекс для подготовки семян. Своих средств для этого ни у одной нет, они еле сводят концы с концами. Поэтому государству, возможно, надо меньше выделять тракторов для льнозаводов, а сэкономленные средства направить на оснащение льносемстанций новым семяочистительным оборудованием. Такие затраты быстро окупятся за счет лучшей подготовки семян к севу. А это в итоге приведет к увеличению урожайности льна по стране.

— *Как вы оцениваете состояние уборочного процесса льна-долгунца? На должном ли уровне он организован, какие здесь есть проблемы?*

— Мы можем вырастить сейчас по стране в среднем 12 центнеров волокна с гектара. Но это на корню. Проблема же в том, что льнозаводы и хозяйства не могут своевременно вытеребить посевы и убрать тресту. Например, в нашем институте последний рулон тресты в этом сезоне свезен с поля 10 сентября, всего нами реализовано 350 тонн средним номером 1,67. А хозяйства и заводы нередко ведут работы со льном чуть ли не до конца октября — начала ноября. В результате теряется и количество, и качество тресты. Виной всему нехватка льноуборочной техники. Да, государство в последние годы немало вложило средств в льноводство. Но ведь раньше это практически не делалось. Поэтому сейчас уровень технической обеспеченности процесса уборки льна составляет от 30 до 50 процентов по различным видам машин.

Возьмем для примера такой крупный льнозавод, как Дубровенский. Его сырьевая зона составляет почти 2500 гектаров. Если получать по 4 тонны тресты с гектара, выйдет вал 10 тысяч тонн. Их надо убрать за 20 дней, то есть по 500 тонн в день. Но даже в погожие дни мехотряд льнозавода заготавливал чуть более 400. А ведь это один из самых лучших заводов в стране по технической обеспеченности. У многих других мехотрядов льнозаводов производительность значительно хуже.

Василий Гедройц. Не тот долгунец, что в поле, а тот, что под навесом

В такой ситуации заводы идут на нарушение технологии и начинают теребить лен раньше оптимальных сроков. Не в стадии ранней желтой спелости, как требуют агрономические каноны, а в стадии зеленой спелости. В результате волокно впоследствии получается непрочное.

В нынешнем году по стране необходимо закупить 168 самоходных теребилок, 44 самоходных очесывателей - оборачивателей, 410 самоходных оборачивателей лент льна, 170 самоходных комбайнов. Лишь после этого станет возможным выдерживать сроки тербления и уборки льна.

— А как выглядит ситуация с кадрами для льняного подкомплекса?

— Большинство мехотрядов льнозаводов ощущает острый дефицит кадров механизаторов, особенно в период уборочных работ. Для выхода из ситуации надо использовать студентов технических специальностей сельскохозяйственных вузов, техникумов, ПТУ. Положительный опыт такого сотрудничества есть у Дубровенского льнозавода и БГСХА. Остро стоят вопросы с подготовкой специалистов - технологов для переработки льна, особенно в связи с модернизацией льнозаводов новым льноперерабатывающим оборудованием. Целесообразным было бы ввести в учебный процесс при подготовке инженеров-механиков сельскохозяйственного производства в БГСХА или БГАТУ дисциплину «Современные направления в механизации возделывания, уборки и первичной переработки льна».

Василий ГЕДРОЙЦ, «БН»